

Андрей Ливадный

ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ. МОБИЛИЗАЦИЯ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 История Галактики. Мобилизация / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 382 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73975-2

3860 год по Галактическому календарю. Земля. Мегполис Россия.

Прошло тысяча лет, и следы былой катастрофы, отбросившей человеческую цивилизацию на сотни лет назад, постепенно стираются, но мир по-прежнему жесток и опасен. Даже малые дети знают, что следует остерегаться боевых машин, обломками которых усеяны руины городов...

Двое мальчишек находят в подвале бывшего магазина одежды странные манекены. Они не похожи на примитивных андроидов, которых в давние времена использовали для демонстрации модных новинок, но и на боевые машины — вроде бы тоже. Сережа и Сашка предпочли убраться от греха подальше. Откуда им было знать, что случайная находка повлияет на будущее всей планеты? Не знал этого и боевой мнемоник Илья Тернов, прибывший с межзвездной станции в поисках пропавшего отца. Но именно Тернову предстояло с ходу вмешаться в конфликт остатков человеческой расы с древнейшей галактической цивилизацией инсектов...

BIC FLC

BISAC FIC009000

© Ливадный А. Л., 2020

ISBN 978-5-521-73975-2

© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

Земля. Мегapolis «Россия». 3860 год Галактического календаря

— Ну что, спускаемся? — Дыхание Сашки участилось, став прерывистым. Огромная пробоина в межуровневом перекрытии, казалось, источала тьму. Стеклобетон просел, частично обрушился, по краям дыры змеились трещины. Неподалеку виднелись разорванные трубы городских коммуникаций, такие огромные, что мальчишки прошли по ним, как по тоннелям, попав в неисследованную часть мегapolisа.

— Может, не полезем? — Серега устал, проголодался, и на приключения его уже не тянуло.

— Ага, струсил? — Сашка и сам изрядно вымотался, но возвращаться домой с пустыми руками — только родителей злить. Он огляделся по сторонам. Недавно прошли проливные дожди, и из огромных труб сочилась вода. В мечущемся свете двух чадающих факелов, сделанных из смолистых веток, виднелись наносы щебня, мелкого строительного мусора, разных пришедших в негодность предметов, принесенных потоками дождевых вод.

Коварные, налитанные влагой оползни, длинными языками распластавшись по проломленному перекрытию, тянулись к дыре.

— Там внизу, наверное, все затоплено, — неуверенно предположил Серега.

Сашка продолжал осматриваться.

Спустившись по трубам, они оказались в огромном, сыром и мрачном помещении. Уныло-серые, растрескавшиеся стены возвышались сплошь по периметру. Может, под наносами и сохранились межуровневые переходы, но до них сейчас не доберешься. Путь вниз только один, через пролом.

— Серега, ты как хочешь, а я спущусь, — взгляд подростка отыскал подходящий фрагмент обнажившейся арматуры, за которую удобно закрепить трос. — Подстрахуешь?

Его спутник шмыгнул носом, кивнул. Пацанов толкало вперед не безрассудство, не шалость, а голод. Спускаться в недра мегаполиса не решались многие из взрослых, но как прожить среди ветшающих руин давно, безвозвратно погибшей цивилизации?

Тысячелетие блокады превратило Землю в уникальный, но зловещий памятник давно ушедшей эпохи. Да, где-то среди звездной бездны объективно существовали сотни колонизированных миров Обитаемой Галактики, но для ребят они являлись абстракцией, не имели практического значения и смысла, ведь выжить требовалось здесь и сейчас.

Сашка закрепил трос, подергал его, проверяя надежность.

Каждая минута, проведенная на заброшенных уровнях, — смертельный риск. После битвы за Солнечную систему, поставившей точку в Галактической войне, Земля подверглась орбитальным бомбардировкам. Масштабные удары из космоса разрушили города, взломали панцирь техногенной оболочки, сплошь покры-

вавший материки прародины Человечества. С тех пор планета официально считалась необитаемой, ее блокировали боевыми станциями и установили бессрочный карантин.

Минули века.

Давняя ненависть постепенно угасла, союз Центральных Миров трансформировался в Конфедерацию Солнц, экономические и политические столицы цивилизации располагались теперь за сотни световых лет от Солнечной системы, но блокада Земли, как и многих планет Линии Хаммера, когда-то составлявших ядро Альянса, продолжалась.

Для двух подростков, решившихся спуститься во тьму заброшенных городских уровней, исторические обстоятельства, сформировавшие современный лик планеты, ничего не значили. Прежде чем у них появится возможность что-то изменить в своей судьбе, мальчишкам предстояло выжить, подрасти. А пока ими руководили сиюминутные потребности и твердое знание: на Земле остались не только люди, но и разнообразные машины.

Орбитальные бомбардировки разрушили инфраструктуру техногенной оболочки, но миллионы сервомеханизмов, в большинстве оснащенные модулями искусственного интеллекта, уцелели. Они не сумели восстановить былого единства техносферы, но по-прежнему приносили пользу, либо представляли огромную опасность. Кибернетические машины различного предназначения мигрировали между руинами мегаполисов, постепенно ветшали, некоторые впадали в спячку энергосберегающего режима, но большинство сер-

вов продолжали функционировать, приспособливаясь к изменившимся условиям.

Сашка ухватился за трос. Свой факел он положил на край пролома, смолистая древесина потрескивала, истекала дымом, язычки пламени освещали небольшое пространство, лишь слегка рассеивая мрак.

Что встретит его внизу?

Очередное разрушенное помещение или нечто большее?

— Ну, готов?

Сергей кивнул. Его бледное, худое лицо теперь вообще не выражало эмоций, слишком велико было напряжение момента, страх не исчез, но затаился, загнанный вглубь.

— Давай! — Он метнул свой факел во тьму, одновременно вскинув тяжелый для подростка автоматический пистолет системы Ганса Гервета.

Факел падал, роняя капли огня.

Секунда... Вторая... Третья...

Далеко внизу вдруг метнулись гротескные, удлинняющиеся тени, свет отразился в осколках разбитой витрины, брызнул бликами, скользнув по фасадам зданий, затем факел ударился об усыпанную обломками проезжую часть, взметнул столб искр и погас.

Сашка уже спустился на пару метров, трос подергивался и раскачивался, Серега в напряжении ждал: вот сейчас мрак разорвут выстрелы, либо по рдеющим угольям полоснет лазерный разряд, но на этот раз обошлось.

Факел служил примитивной ловушкой для сервов. Окажись поблизости механизмы, они непременно от-

реагировали бы на источник тепла и света, как-то проявили бы себя, но сегодня двум юным диггерам необыкновенно повезло: похоже, они нашли путь к фрагменту улицы, отрезанному завалами от остальной части города.

Через минуту Сашка прыгнул на мостовую.

Подобрав факел, он вновь зажег его, быстро осмотрелся и, задрав голову, крикнул:

— Серега, спускайся!

* * *

Фрагмент улицы действительно отсекали обвалы зданий. Две высотки рухнули, заполнив обломками все пространство, от тротуаров и проезжей части до межуровневого перекрытия.

— Ух ты! Сашка, смотри! — Серега указал на обломки штурмовика «Гепард» застрявшие между зданиями. — Это он пробил дыру, через которую мы спустились?!

— Не знаю, — мальчишку больше интересовали магазины. В обгоревших фрагментах сбитой в незапамятные времена аэрокосмической машины ничего полезного не отыщешь. — Пошли, — он шагнул в ближайший дверной проем.

Витрина, выбитая взрывной волной, щерилась осколками стеклопластика, свет факелов дробился, играя отсветами на посеченных осколками стенах.

Внутри магазина лежал толстый слой белесой пыли.

Сашка невольно остановился. Его охватила невольная робость. Ни одного отпечатка на полу! Неужели с того момента, как рухнули здания, здесь вообще не ступала нога человека?!

— Ну, чего ты? — Сергей с интересом осмотрелся. По центру помещения располагалось длинное возвышение, вдоль него на некотором расстоянии были установлены кресла. Вдоль стен на изогнутых креплениях висело какое-то запыленное тряпье.

«Вот не везет! — с досадой подумал он. — Кому нужны эти древние тряпки?»

— Пойдем, — он потянул Сашку за рукав. — Здесь только одежда, да и та негодная!

— Подожди, тут должны быть подсобки, — возразил Саша. Древнее тряпье действительно никому не нужно, а вот в других помещениях можно найти что-то полезное.

— Ладно, — Сергей направился вдоль возвышения. — Тут двери! И андроид! Охранник! — Он вскинул оружие, отскочил к стене, с древней одежды потревоженной его резким движением, взметнулись облачка едкой пыли, и мальчишка невольно закашлялся.

Сашка моментально оказался рядом.

— Где? Где андроид?!

— Да вон, за прилавком валяется, видишь? — сдерживая дыхание, прерывисто ответил Сергей.

— Дай! — Сашка отобрал у него увесистый «Гервет». Удерживая оружие двумя руками, он нацелился в грудь припорошенной пылью человекоподобной машине и начал медленно приближаться. Его зрачки расширились от подсознательного ожидания: вот сейчас дройд встрепенется, взвизгнет сервомоторами, и тогда держись...

Нет... Обошлось.

Серв не двигался. Крупные капли пота, выступившие на лбу подростка, смешались с пылью, глаза пощипывало.

— Посмотри, что за модель? — Он продолжал целиться в грудь человекоподобной машине.

Серега подошел ближе, осветил факелом андроида.

— На нем одежда. Маркировки не видно.

— На плече смотри!

Серега закусил губу. Страшно, до тошноты. Сервы — создания непредсказуемые. Многие похожи друг на друга, но одинаковый внешний вид ничего не значит. Их создавали в разных целях. С одними можно запросто разминуться в узком коридоре, даже получить от них какую-то помощь, а с другими, внешне неотличимыми от собратьев, лучше не связываться — убьют.

Почему так происходит, мальчишки не задумывались. Они невольно одухотворяли древние машины, делили их на категории «злых» и «добрых», не понимая, что всему виной программное обеспечение.

Сергей коснулся рукава рубашки, потянул, но ткань оказалась прочной, не хотела рваться по шву.

— Ножом!

— Сам знаю! — Губы мелко дрожали. Он вытащил из кармана складной нож, открыл единственное, обломанное на кончике лезвие, вспорол шов, оторвал лоскут ткани.

«Холодная, неприятная на ощупь пеноплоть. Словно у мертвого...» — неприязненно подумал он, освещая факелом участок искусственной кожи на предплечье.

«Хьюго-19М».

Номер и название модели были похожи на татуировку.

— Фу... — Сашка опустил руки. Пистолет тяжеленный. А дройд нормальный. Древняя маркировка никогда не лгала. Этот хоть и похож на пехотного серва, но девятнадцатая модель для боевых действий не предназначалась. Злыми и крайне опасными были машины начиная с двадцать первой серии.

Сереге шумно выдохнул, присел на пол.

— Разберем? — Он покосился на человекоподобное создание.

— А то! — Сашка отдал ему оружие, взял нож. — Помоги.

Вместе они перевернули серва.

Сереге светил, Сашка, вооружившись ножом, быстро вспорол одежду на спине андроида, затем, пыхтя, разрезал пеноплоть, добрался до креплений кожуха.

— Порядок... — он шмыгнул носом. — Ого, — мнящийся свет факела озарил позвоночный столб человекоподобной машины. Сотни нейрочипов крепились в специальных слотах, и Сашка начал сноровисто вытаскивать их из гнезд, рассовывая по карманам. — Если отнести Генриху, он еды на неделю даст!

Сергей кивнул. Хотелось поскорее выбраться отсюда. Его не покидало жутковатое ощущение, словно кто-то наблюдает за ними из тьмы.

— Давай быстрее!

— Уже все! Теперь подсобки обшарим, и назад!

В смежных с торговым залом помещениях нашлось немало полезных предметов.